

СРЫВ ГИТЛЕРОВСКОГО «БЛИЦКРИГА» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОТИБОБОРСТВО ГЕРМАНИИ И СССР НА «АФГАНСКОМ ПЛАЦДАРМЕ»

Аннотация. В первой части статьи освещён ход политико-дипломатического противоборства фашистской Германии и СССР на «афганском плацдарме» до начала лета 1941 г. Вторая часть посвящена событиям, приведшим к высылке немецких, итальянских специалистов и решению Всеафганской лоя-джирги, исключившему использование территории Афганистана иностранным правительством для военных целей, которое препятствовало реализации гитлеровских планов войны в Центральной Азии и способствовало сохранению независимости афганского государства.

Ключевые слова: Афганистан; Германия; СССР; Вторая мировая война.

Summary. The article highlights in its first part the course of politico-diplomatic confrontation between Nazi Germany and the Soviet Union on the "Afghan bridgehead" up to the early summer of 1941. The second part is devoted to the events that led to the German, Italian specialists' expulsion and decision of the All-Afghan loya jirga's solution to exclude the Afghan territory's using by foreign governments for military purposes, which prevented implementation of Hitler's plans for war in Central Asia and helped to preserve the Afghan state's independence.

Keywords: Afghanistan; Germany; USSR; World war II.

13 МАЯ 1941 года Б. Муссолини и И. Риббентроп обсудили проблему сотрудничества Германии и Италии в Вазиристане (зона пуштунских племён в Британской Индии) в связи с восстанием во главе с Факиром из Ипи. В июне абвер и итальянская разведка заключили соглашение с бывшим эмиром Афганистана Амануллой-ханом о содействии в организации в приграничной полосе всеобщего восстания пуштунов против английского колониального владычества.

Накануне нападения фашистской Германии на СССР абвер заканчивал подготовку к переброске разведывательно-диверсионных групп в полосу индо-афганской границы. В мае 1941 года служба Ф. Канариса укрепила кадровый состав германской резидентуры в Кабуле. Её возглавил кадровый сотрудник абвера Р. Расмус (агентурный псевдоним Карлмай), ставший коммерческим атташе в посольстве Германии. Он обладал опытом оперативной работы в полосе пуштунских племён, 27 лет проработал в Индии под крышей немецкого коммерсанта в Бомбее и затем консула в Калькутте. В его подчинение были направлены старший лейтенант абвера Витцель (агентурный псевдоним Патан) на должность референта миссии, сотрудники абвера радист Дох (Рахад) и шифровальщик А. Цугенбюллер (Гиссен), получившие должности, соответственно, помощника заведующего канцелярией германской миссии и помощника коммерческого атташе. Присвоение агентурных псевдонимов свидетельствовало о том, что руководство абвера не исключало

возможности их работы в «полевых условиях»¹.

Для организации немецкой агентурной сети и диверсионной операции в полосе племён под кодовым названием «Пожиратель огня» в Кабул прибыли два немецких агента из полка «Бранденбург» — профессор медицины, специалист по борьбе с проказой старший лейтенант абвера М. Обердорффер и энтомолог Ф. Брандт. Планировалось переправить этих агентов к Факиру из Ипи, снабдив их большими суммами денег и оружием. Агент абвера Венгер также готовил переброску в зону племён большого количества боеприпасов и вооружения.

Через два дня после нападения Германии на СССР из Берлина поступил приказ начать операцию «Пожиратель огня». По свидетельству историка российских спецслужб Ю.Н. Тихонова, советская резидентура в Кабуле располагала данными о подготовке немцами этой спецоперации, сумев перехватить часть секретной корреспонденции германской миссии в Кабуле². Вместе с тем следует отметить, что в ходе противоборства спецслужб СССР и III рейха на афганском направлении неоднозначно проявился «итальянский след». В дневнике советского полпреда К.А. Михайлова за январь—июнь 1941 года часто упоминается итальянский посланник П. Кварони³, женатый на дворянке, дочери царского генерала Л. Чагиной⁴. Советские дипломаты знали, что Кварони не только посол, но и резидент итальянской разведки в Афганистане. Как общепризнанный знаток зоны пуштунских племён он нередко оказывал консульские услуги советским ди-

пломатам при анализе обстановки в полосе индо-афганской границы⁵. Контакты Михайлова с Кварони были прерваны накануне спецоперации абвера «Пожиратель огня».

Супружеская чета профессионалов разведки Кварони отвечала за организацию переброски немецких диверсантов в полосу независимых племён на индо-афганской границе в соответствии с упомянутым ранее соглашением германских и итальянских спецслужб. При их участии был подготовлен коридор для прохода к индо-афганской границе и затем в Вазиристан к Факиру из Ипи, которым в июне 1941 года первым воспользовался работавший в Кабуле под крышей советника посольства Италии разведчик Анцилотти, доставив Факиру из Ипи крупную сумму денег и небольшую партию оружия. Чагина обеспечивала прикрытие, доставку к границе и возвращение Анцилотти в Кабул, продемонстрировав тем самым сотрудникам абвера безопасный маршрут для переброски немецких диверсантов.

В том же месяце П. Кварони уведомил абвер о своём решении лично сопровождать группу диверсантов во главе с М. Обердорффером и Ф. Брандтом к Факиру из Ипи в Вазиристане по тому же маршруту. В пути к индо-афганской границе машину итальянского посла остановила афганская полиция. Оказалось, что П. Кварони «забыл» уведомить МВД Афганистана о поездке, для которой необходимо было разрешение его местных структур⁶, поэтому он вместе со спутниками-немцами был вынужден вернуться в Кабул. Тем самым П. Кварони по сути дела «засветил» перед афганцами создан-

* Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2013. № 7.

ный коридор для переброски нацистских агентов в полосу племён. Объяснить такое поведение П. Кварони можно лишь стремлением сохранить за итальянской разведкой ключевые позиции в контактах с племенной верхушкой в полосе индо-афганской границы и обеспечить контроль за действиями абвера в «полевых условиях».

Руководство абвера в Кабуле решило отстранить итальянских разведчиков от операции «Пожиратель огня» и самостоятельно провести немецких диверсантов по «итальянскому маршруту». Так П. Кварони отошёл от участия в их переброске в Северо-Западную пограничную провинцию Индии, но как партнёр абвера продолжал получать информацию о ходе подготовки операции. Спустя несколько дней (4 июля 1941 г.) английской разведке стало известно о планировавшейся немцами операции⁷.

До начала Великой Отечественной войны советская резидентура в Кабуле (5 кадровых разведчиков с агентурным аппаратом в 15 человек) противодействовала абверу самостоятельно⁸. После нападения Германии на СССР возникла перспектива совместных с Великобританией действий против Третьего рейха и его союзников, в том числе на «афганском плацдарме». 23 июня 1941 года по поручению английского посланника в Кабуле Ф. Тайтлера представители британских спецслужб и МИДа посетили советское посольство. Сотрудник Интеллидженс сервис (собирает наиболее важные сведения против разведывательных и контрразведывательных служб Великобритании) майор Флетчер, работавший под крышей пресс-атташе, в беседе с советником Полпредства СССР В.С. Козловым предложил совместными усилиями выдворить немцев из Афганистана и выразил готовность детально информировать советскую сторону о немецкой активности в Афганистане. Как сообщил Флетчер, немцы неоднократно предлагали афганскому правительству расширить территорию Афганистана за счёт СССР и Индии. В тот же день Козлов принял коллегу — советника английской миссии Халейя, который также предложил объединить усилия по выдворению немцев из Афганистана⁹.

2 июля 1941 года состоялась встреча глав дипломатических миссий СССР и Великобритании. Полпред К.А. Михайлов в телеграмме руководству НКВД СССР сообщил, что английский посланник Ф. Тайтлер «поставил вопрос о сотрудничестве по выдворению немцев из Афганистана и спраши-

вал, какова наша позиция по этому вопросу. Заметив, что инициатором постановки вопроса является английская сторона, я заявил, что мы ждём от них конкретных предложений. Вместе с тем я дал понять англичанину, что не вижу принципиальных возражений по установлению более тесного контакта и по сотрудничеству в деле выдворения немцев из Афганистана. Никаких конкретных предложений англичанин пока не внёс. Он сообщил, что обратился к своему правительству и в ближайшее время ждёт ответа»¹⁰.

Информация из Кабула была немедленно доложена нарком В.М. Молотову и затем И.В. Сталину. В то время в Москве советские руководители обсуждали с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом перспективу создания антигитлеровской коалиции. 27 июня Молотов в ходе переговоров с ним обозначил две ключевые темы: степень военно-политического сближения СССР и Великобритании, а также масштабы и размеры взаимной помощи. Криппс заявил, что для политического соглашения время ещё не созрело, так как накопилось немало взаимного недоверия от прошлого, после установления военно-экономического сотрудничества, которое устранит взаимные подозрения, стороны смогут прийти к политическому сотрудничеству. Была затронута и афганская тема, признано необходимым следовать общей политической линии в отношении стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Афганистана¹¹.

8 июля посла Р.С. Криппса принял председатель Государственного комитета обороны (ГКО) СССР И.В. Сталин. Он отметил, что у советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией английского правительства, кажется, Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением. Сталин разъяснил Криппсу, как он видит такое соглашение: Великобритания и СССР обязуются оказывать друг другу вооружённую помощь в войне с Германией и не заключать с ней сепаратного мира. 10 июля председатель ГКО вновь принял Криппса, который выразил согласие английской стороны включить пункты, обозначенные Сталиным, в соглашение СССР и Великобритании.

В ходе встреч 8 и 10 июля получила развитие и афганская тема. Советский лидер заметил, что читал донесение советского посла из Кабула о предложении английской миссии выдворить немцев из Афганистана, поставил во-

Ф. Уайли — британский посланник в Кабуле с августа 1941 г. по июль 1943 г.

прос о большом скоплении немцев в Афганистане, которые будут вредить Англии и СССР, и спросил, что Криппс считает необходимым для этого предпринять. Посол заявил, что, по его мнению, Молотов должен сделать представление афганскому послу. Когда в Лондоне узнали о передвижении немцев в Афганистане, английское правительство сделало официальное предупреждение афганским властям. Криппс обещал войти в контакт с английским посланником в Кабуле и выяснить вопрос о немцах¹².

После встречи Криппса со Сталиным официальный ответ английского правительства по афганскому вопросу откладывался. 18 июля Криппс проинформировал Молотова лишь о решении индийского правительства принять меры в отношении Афганистана с целью выгнать оттуда немцев¹³. Лондон тянул время, хотя общая политическая линия в отношении Афганистана к тому времени уже проявилась в деятельности там спецслужб СССР и Великобритании, стремившихся не допустить переброску агентов абвера к Факиру из Ипи.

Перед началом операции «Пожиратель огня» очередной нажим Германии на правящие круги Афганистана накалил ситуацию. 11 июля глава немецкого МИДа И. Риббентроп направил посланнику в Кабуле Г. Пильгеру телеграмму с указанием официально предложить королю М. Захир-шаху сотрудничество с Германией и получить согласие афганской стороны на назначение новым послом Германии в Кабуле В. Гентинга, который возглавлял немецкую миссию в Афганистане в 1915 году, уже в то время

В. Гентинг — руководитель ближневосточной референтуры VII Политического отдела МИД нацистской Германии, один из авторов плана «Аманулла»

добивался вовлечения страны в войну на стороне немцев, обладал связями с афганскими националистическими деятелями и мятежными племенами на индо-афганской границе.

Афганские правящие круги уклонились от предложения об официальном сотрудничестве, но вынуждены были согласиться на назначение послом Гентинга. Уступая Германии, они смотрели сквозь пальцы на деятельность абвера по привлечению афганской разведки к участию в операции «Пожиратель огня», и немцы добились согласия командующего Центрального военного округа М. Дауд-хана содействовать её проведению. А в Москве в это время афганский посол С. Али-хан убеждал английского коллегу Р.С. Криппса, что, кроме германской миссии, в Кабуле немцев практически нет¹⁴.

19 июля 1941 года в ходе операции «Пожиратель огня» по дороге в Вазиристан «по итальянскому маршруту» немецкие диверсанты, сопровождавшиеся представителями афганских спецслужб, попали в засаду, подготовленную английским спецназом. М. Обердорффер был убит, Ф. Брандт ранен и доставлен в Пешавар, где дал показания сотрудникам английских спецслужб¹⁵. Вскоре они передали раненого Брандта кабульским властям.

Официальная версия, разработанная англичанами, гласила, что благодаря бдительности афганских пограничников был предотвращён вооружённый прорыв через границу неустановленной группы, в которую входили немецкие граждане Обердорффер и Брандт.

Афганское правительство согласилось с английской версией, так как это позволяло ему сохранить лицо и ослабить нажим Германии на правящие круги страны. Полпред К.А. Михайлов 24 июля телеграфировал, что руководство МИДа Афганистана пригласило посла Германии Г. Пильгера дать официальное разъяснение по поводу инцидента с участием немецких граждан, но тот отказался явиться в МИД, сказавшись больным¹⁶. После войны Г. Пильгер, находясь под следствием в СССР, признал: «Чтобы не расшифровывать мероприятий германской военной разведки по заброске в Индию для подрывной работы Обердорффера и Брандта, я по поводу инцидента, происшедшего с ними на афганской границе, заявил афганскому правительству протест в связи с «неправильными действиями» афганских пограничников в отношении германских «научных работников»¹⁷. В Кабуле в связи с расследованием дела о немецких диверсантах были арестованы представители афганского офицерского корпуса, обвинённые в политических связях с немцами.

Итальянский разведчик П. Кварони оказался в стороне от описанных событий, официально не был причастен к провалу спецоперации абвера. Впоследствии Кремль высоко оценил итоги работы супружеской четы Кварони в Афганистане. После падения фашистского режима Муссолини весной 1944 года П. Кварони вместе со своей женой Л. Чагиной с согласия советских властей был направлен в Москву в качестве посла Италии в СССР¹⁸. Общеизвестно, что такое назначение в те времена могло состояться лишь при личном одобрении И.В. Сталиным кандидатуры иностранного посла.

20 июля, на следующий день после неудачной попытки диверсантов проникнуть из Афганистана в Индию, посол Великобритании в СССР вручил наркомму иностранных дел В.М. Молотову памятную записку о пребывании немцев в Афганистане. В ней отмечалось, что «правительство Его Величества... приветствует предложение, сделанное господином Сталиным относительно совместных действий по оказанию нажима на афганское правительство»¹⁹. Однако английская сторона трактовала его по-своему. В памятной записке речь в первую очередь шла не о совместных, а о параллельных демаршах двух стран в отношении афганского правительства²⁰, что свидетельствовало о стремлении англичан взять на себя роль их организатора и координатора.

Английская сторона также информировала НКВД СССР, что правительство Великобритании санкционировало проведение политики постепенного экономического давления на афганские правящие круги в два этапа: сначала оно было намерено заменить поддержку и помощь политикой, которая стеснит афганское правительство, затем ввести экономическую блокаду Афганистана со стороны индийской границы. При этом отмечалось, что блокада может быть удачной лишь в случае, если СССР предпримет блокадные действия со стороны границы по реке Аму-Дарье²¹.

Предложенные меры были чреваты ущербом интересам СССР. Например, реализация английского предложения наложить импортный тариф на афганский хлопок привела бы к срыву советско-афганского соглашения о его продаже СССР, подписанного 12 августа 1941 года. А Великобритания в то время не интересовалась хлопком и не закупала его в Афганистане. В числе предложенных англичанами санкций был и срыв англо-афганских переговоров о покупке афганской шерсти, но соглашение о закупке Великобританией 500 т шерсти уже было подписано, и интересы англичан не пострадали бы. Реализация английского плана экономического давления привела бы к одностороннему ослаблению экономических и политических позиций СССР в Афганистане.

Полпредство СССР в Афганистане тоже разработало программу экономической блокады Афганистана, которая резко отличалась от «мягких» санкций англичан. Документ, направленный в НКВД СССР для передачи англичанам, предусматривал достижение совместными усилиями СССР и Англии отказа Ирана и Турции от транзита немецких грузов в Афганистан; отказ от пропуска туда немецких грузов, находившихся на советской территории; прекращение, а не поддержку транзита грузов в Афганистан через Индию; отказ СССР и Великобритании от продажи афганцам бензина и строительных материалов, закупок афганского хлопка, шерсти и фруктов; расторжение соглашения о покупке афганской шерсти Англией, а не «прекращение» переговоров и т.д.²² Британская сторона приняла к сведению советские предложения, но оставила их без ответа.

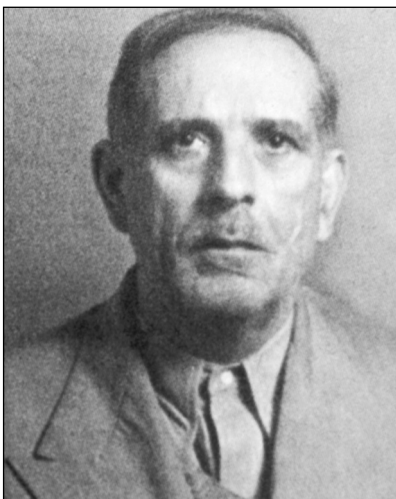
Кроме того, в английской памятной записке от 20 июля 1941 года был сделан упор не на сокращение немецкой колонии в Афганистане, а на пересмотр решения

афганского правительства о соглашении на назначение руководителя ближневосточной референтуры VII политического отдела МИДа Германии В. Гентинга немецким послом в Кабуле. 26 июля английский посланник в Кабуле посетил премьер-министра Афганистана М. Хашим-хана и сделал ему представление по этому поводу. Премьер заявил, что афганское правительство не может что-либо предпринять, но 1 августа оно изменило своё решение с учётом возможных демаршей Великобритании и СССР. МИД Афганистана уведомил английского посланника о том, что В. Гентинг не приедет в Кабул.

С этого момента англичане временно прекратили давление на афганцев по поводу выдворения немцев из Афганистана. Глава британской миссии предложил советскому полпреду не поднимать перед афганским правительством вопрос о высылке немцев до приезда нового германского посланника. Советская сторона согласилась с этим предложением, но Берлин не назначил нового посла, сохранив этот пост за Г. Пильгером.

СССР не могли удовлетворить разовые меры афганских властей по пресечению происков фашистской Германии в условиях несоблюдения Кабулом долгосрочных соглашений между двумя странами, в первую очередь Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном. Советское руководство было озабочено тем, что кабульские власти не спешили дать официальную оценку вероломному нападению Германии на нашу страну²³. Посольство СССР сообщало в НКВД, что «афганское правительство, внешне лояльное и дружественное СССР, маскируясь нейтралитетом, в действительности заняло враждебную позицию, нарушая свои договорные обязательства в главном вопросе о недопущении на своей территории враждебной СССР деятельности организаций и отдельных лиц»²⁴.

Советская резидентура в Кабуле информировала центр о том, что кабульский режим преувеличивал военную мощь Германии, все члены афганского правительства летом 1941 года считали, будто СССР не сможет долго сопротивляться Германии²⁵. Агентурные источники сообщали о радостном оживлении правившей династии Надиров в связи с нападением на СССР. В первые же дни войны король Афганистана М. Захир-шах из личных средств выделил крупную сумму денег на служение благодарственных молебнов, заявляя,

Г. Пильгер — посол фашистской Германии в Афганистане в 1937—1945 гг.

Август 1945 г.

Фото сделано во внутренней тюрьме НКВД СССР

П. Кварони — посол Италии в Королевстве Афганистан и одновременно резидент итальянской разведки в Кабуле в 1936—1944 гг.

что опасность военного нападения СССР на Афганистан миновала. Премьер-министр М. Хашим-хан заявлял близким ему афганцам, что СССР будет побеждён, ослабнет и подвергнется расчленению к выгоде Афганистана²⁶.

Кабульские власти официально заявили о нейтралитете в военном столкновении СССР и Германии только в конце августа 1941 года. Основной причиной возвращения афганского руководства к традиционной политике нейтралитета стал ввод войск СССР и Великобритании в Иран для предотвращения там профашистского государственного переворота и прекращения враждебной деятельности германских агентов, направленной против интересов Ирана, СССР и Великобритании²⁷.

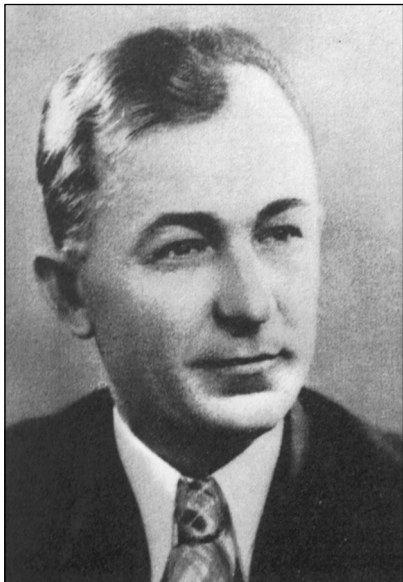
К концу 1941 года прекратились торговые связи Афганистана с Германией, Италией, Японией, СССР и Ираном. Сократилась и торговля с Англией и Индией. Это повлияло на экономику страны, вызвало огромный рост цен, налогообложения населения, жизненный уровень которого и без того был нищенским, и создало благодатную почву для активизации немецких спецслужб.

Англичане, ранее щедро оплачивавшие работу против СССР белоэмигрантов — выходцев из Средней Азии, прекратили выплаты им, и те предложили свои услуги немцам. Глава германской миссии в Кабуле Г. Пильгер в телеграмме в Берлин от 4 августа 1941 года отмечал: «Местные узбеки обратились к майору Шенку с вопросом, нужны ли и какие именно шаги должны быть предприняты уже сейчас в Узбекистане и дру-

гих тюркских государствах Советского Союза против большевизма, который стоит перед верной гибелью»²⁸. Советская резидентура в Кабуле докладывала: «В середине 1941 г. немецкая миссия приступила к организации антисоветской деятельности, имея своей задачей проникнуть в центр Закаспийской области и организовать на территории СССР во всех пограничных с Афганистаном районах русского Туркестана антисоветскую партизанскую борьбу»²⁹. Но планы немецких спецслужб были сорваны. Советской разведке удалось выявить и нейтрализовать каналы связи немцев с бывшим эмиром Бухары С. Алим-ханом, лидером туркменской белоэмиграции К. Аяком, руководителем группы басмачей из киргизской белоэмиграции Камчибеком, одним из лидеров узбекской белоэмиграции А. Керим-ханом и т.д.

Новые задачи разведслужб СССР на афганском направлении в условиях войны определили необходимость кадровых перестановок в резидентуре. В июле 1941 года руководство НКВД СССР утвердило резидентом внешней разведки М.А. Аллахвердова (оперативный псевдоним Заман), прибывшего в Кабул под именем М.А. Алмазова в качестве первого секретаря советской дипломатической миссии. Он обладал большим опытом агентурной работы на Среднем Востоке, в Иране (1928—1930 гг.), Афганистане (1934—1936 гг.) и Турции (1936—1938 гг.)³⁰.

5 августа 1941 года в Москве в ходе переговоров В.М. Молотова с послом Великобритании Р.С. Криппсом была достигнута

А.М. Отрущенко — начальник 5-го отдела 1-го Управления НКВД СССР, куратор афганского направления Советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны

договорённость о сотрудничестве английской и советской разведок на Среднем Востоке³¹. Советская резидентура должна была вскрыть разветвлённую сеть фашистской агентуры в Афганистане и совместно с британскими спецслужбами, нанося удары по силам германской, японской и итальянской разведок, предотвратить готовившиеся нацистами переворот и ввод войск вермахта в страну. Но англичане не форсировали развитие контактов, что объяснялось подходом английского руководства к сотрудничеству с СССР на первом этапе войны. Его охарактеризовал посол СССР в Великобритании И.М. Майский 27 августа 1941 года в беседе с английским министром иностранных дел А. Иденом: «Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем»³².

В августе-сентябре 1941 года англичане в Афганистане не вели работу против немецких спецслужб. У их пассивности наряду с другими были и кадровые причины. В августе 1941 года главу дипломатической миссии Великобритании Ф. Тайтлера сменил Ф. Уайли. В следующем месяце афганские власти выслали из страны майора Флетчера, отвечавшего за сбор информации о деятельности немецких разведслужб и разработку контрмер.

Впрочем, главные причины пассивности англичан были иные. Как отмечали руководитель первого управления НКВД СССР П.М. Фитин и начальник отдела этого управления А.М. Отрущенко, курировавшие афганское направление, «англичане пока что создают только видимость делового контакта с нами и, оперируя либо совершенно утратившими актуальность, либо мало значимыми данными текущего момента, которые не могут в какой-либо мере затронуть область интересов собственно английской разведки, надеются получить от нас правдоподобную и полную информацию по интересующим их вопросам»³³. Судя по документам, обмен спецслужб СССР и Великобритании информацией на регулярной основе был налажен лишь весной 1942 года.

Затишье в контактах дипломатических миссий СССР и Великобритании в Афганистане было недолгим. Угрозу англичанам несло новое осложнение ситуации в полосе независимых племён, связанное с тем, что часть немецкой агентуры после ввода советских и английских войск в Иран переместилась в Северо-Западную пограничную провинцию Индии. Усилилась профашистская пропаганда. Две радиостанции в Берлине распространяли слухи, будто они работают на индийской территории. Первая вещала якобы от имени Индийского национального конгресса, вторая представлялась рупором Мусульманской лиги. Особую обеспокоенность англичан вызвала перехваченная шифртелеграмма из Берлина в немецкое посольство в Кабуле от 30 августа 1941 года. В ней была поставлена задача создать взлётно-посадочные площадки в полосе независимых пуштунских племён для приёма многоцелевых самолётов. Резидент советской разведки в Кабуле М.А. Аллахвердов подтвердил, что немецкие агенты в Афганистане получили задачу устроить в Северо-Западной пограничной провинции Индии аэродром и площадки для приёма парашютистов³⁴.

Правящие круги Великобритании инспирировали ряд публикаций в английской прессе о подрывной деятельности немцев в Афганистане. Так, газета «Дейли Геральд» 22 сентября 1941 года опубликовала статью «Подозрительная деятельность германских агентов в Афганистане». В ней сообщалось, что на службе в германской миссии в Кабуле состояли более 50 немцев, что выходило за рамки потребностей обычной легальной работы миссии. Остальные немецкие агенты были разбросаны по всей стра-

не в качестве специалистов и техников; департаменты афганских ведомств, в ведении которых находились аэродромы, дороги, средства связи, были отданы в распоряжение немцев или действовали по указаниям германских советников. Большое число немцев, бежавших из Ирана, нашли убежище в Афганистане³⁵.

29 сентября 1941 года министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил послу СССР в Лондоне И.М. Майскому, что настало время оказать давление на правительство Афганистана с целью избавиться от неофициальных представителей стран «оси» в этой стране. В качестве первого шага он признал необходимым потребовать удаления всех немцев и итальянцев, не имевших отношения к дипломатическому составу миссий Германии и Италии. Когда советская сторона согласилась на совместный с англичанами демарш, выяснилось, что англичане желали бы взять дело в свои руки и только информировать советскую сторону. При этом англичане ссылались на то, что англо-афганские отношения якобы курирует индийское правительство, которое представляет недавно назначенный посол Великобритании Ф. Уайли, а у правительства Индии, по словам Идена, было сильное предубеждение против СССР, оно не решалось действовать совместно с советской стороной. Только после категорических возражений Майского Иден согласился телеграфировать в Индию, что советское правительство с самого начала будет участвовать в демарше³⁶.

Консультации по этому вопросу переместились из Лондона в Кабул. 2 и 6 октября 1941 года английский посланник Ф. Уайли в беседах с К.А. Михайловым сообщил, что ему поручено совместно с Полпредом СССР предпринять дипломатический демарш премьер-министру М. Хашим-хану и просить удалить из Афганистана немцев и итальянцев, не имевших отношения к дипломатическому составу миссий их стран, за 6 недель. Посланник также выразил желание предварительно сверить тексты заявлений и согласился с пожеланием Михайлова просить афганцев провести эту операцию за месяц. Но впоследствии Уайли отказался сверять тексты и вместе с послом СССР вручить премьеру официальные заявления. 9 октября он сам посетил Хашим-хана и изложил просьбу своего правительства. Премьер положительно-го ответа не дал³⁷.

11 октября 1941 года посол СССР К.А. Михайлов посетил М. Хашим-

хана и сделал официальное заявление, в котором рекомендовал удалить из Афганистана немецких и итальянских специалистов, работавших в военном министерстве и других афганских учреждениях. Демарш советского посла был выдержан в духе Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном, который обязывал не допускать и препятствовать организации и деятельности на своей территории группировок и отдельных лиц, которые вредили бы другой стороне³⁸. Михайлов представил премьеру информацию о деятельности абвера в Афганистане и назвал имена наиболее активных фашистских разведчиков. Глава правительства ответил, что обсудит заявление посла со своими министрами, и попытался обвинить советскую сторону во вмешательстве во внутренние дела страны. Он заверил, что афганские власти понимают, какая опасность грозит миру, «если мир будет захвачен одним государством, тогда остальные народы будут рабами», но отрицал враждебную деятельность немцев и итальянцев в Афганистане, заметив, что немцы якобы сами хотят уехать из страны, но он их задерживает для работы³⁹.

Стало очевидно, что афганское правительство не соглашалось принять советские предложения, но не спешило с официальным отказом. Необходимо было выработать конкретные меры воздействия на него. Английский посланник после аудиенции советского посла у афганского премьера в тот же день встретился с Михайловым и предложил начать с «войны нервов» — кампании против афганского правительства по радио с использованием компромата на коррупционеров-министров и короля Афганистана М. Захир-шаха. Советский посол, учитывая обстановку на фронтах осенью 1941 года, не разделял эту точку зрения и считал нужным быстрее переходить к мерам реального, а не психологического воздействия на афганское правительство⁴⁰.

Необходимость перехода от слов к делу диктовали и действия немцев. Они при поддержке германофилов в высших эшелонах власти Афганистана стали активно распространять слухи об угрозе раздела его территории между СССР и Англией, план которого якобы начинался удалением «невинных» германских специалистов, за которым последует ликвидация дипломатических миссий стран «оси» и ввод англо-советских войск⁴¹.

В афганском руководстве началась открытая конфронтация по

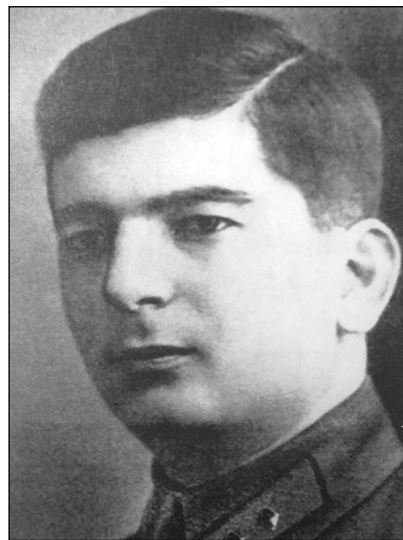
поводу удаления немцев и итальянцев из страны между германофилами и традиционалистами проанглийской ориентации. В поддержку немцев продолжали выступать заместитель премьер-министра Наим-хан, командующий Центральным военным округом Дауд-хан и др. Впоследствии премьер Афганистана М. Хашим-хан вспоминал, что в начале войны среди афганцев была группа молодёжи, увлечённая обещаниями немцев, но он удержал её от этого увлечения, так как понимал: если Афганистан хочет сохранить себя, должен ориентироваться только на СССР и Англию. По словам премьера, ему было ясно: если Германия дойдёт со стороны СССР до афганской границы, она пойдёт в Индию и превратит Афганистан в арену войны⁴².

16 октября 1941 года министр иностранных дел Афганистана А. Мухаммед-хан сообщил советскому послу, что афганское правительство решило принять совет Правительства СССР и удалить из страны немецких и итальянских специалистов. В то же время он выразил надежду, что на территории Афганистана «не повторятся иранские события»⁴³.

Сил национал-патриотов и германофилов в афганском правительстве, выступавших против решения М. Хашим-хана, хватило только на то, чтобы настоять на торжественных проводах немцев и итальянцев «в связи с окончанием командировки в Афганистане». Им от имени короля и премьер-министра Афганистана были вручены крупные денежные премии и ценные подарки, майор Шенк за заслуги в подготовке афганских офицерских кадров был награждён орденом⁴⁴.

28 октября 1941 года министр иностранных дел Афганистана уведомил полпреда СССР о выезде из Афганистана немцев и итальянцев двумя партиями 29 и 30 октября. Были высланы более 200 человек, закрыты представлявшие собой автономные структуры абвера представительства ряда немецких фирм, в том числе «Сименс Шукерт», «Телефункен», «Шенкер и К^о», «Ундейч», «И.Г. Фарбиндустри» и др. По представлению советской стороны из страны были высланы и немецкие граждане, недавно принявшие афганское подданство.

Однако национал-патриоты и германофилы в афганском правительстве не считали вопрос закрытым. Группа «молодых» министров во главе с М. Дауд-ханом требовала провести «всенародное» обсуждение решения афганского правительства о высылке немец-

М.А. Аллахвердов — резидент Советской внешней разведки в Кабуле в 1934—1936 и 1941—1944 гг., работавший под именем М.А. Алмазова, первого секретаря, затем советника Посольства СССР в Афганистане

ких и итальянских специалистов. С этой инициативой выступил бывший афганский посол в СССР, ставший министром почт и телеграфа А. Гуссейн-хан.

Премьер-министр Афганистана М. Хашим-хан при согласии короля М. Захир-шаха решил созвать Всеафганскую лойя-джиргу (учредительное собрание), чтобы добиться от депутатов поддержки всей политики афганского правительства, в том числе выдворения немцев и итальянцев из страны, а также таких решений лойя-джирги, которые противодействовали бы нажиму на него иностранных государств.

В работе состоявшейся 5—6 ноября 1941 года в Кабуле Всеафганской лойя-джирги приняли участие 1200 делегатов от всех провинций страны — высших духовных иерархов, представителей власти и влиятельных вождей афганских племён. С докладом о внешней политике Афганистана выступил министр иностранных дел А. Мухаммед-хан, в прениях слово было предоставлено только религиозным авторитетам. Внутренняя политика афганского правительства не стала предметом обсуждения, возможные выступления германофилов были блокированы. В итоге депутаты постановили: «Никакому иностранному правительству ни в какой форме не будет позволено занять всю или часть афганской территории или использовать нашу дорогую родину для военных целей на земле или в воздухе, или просить у нас каких-либо привилегий во время войны»⁴⁵.

Решения лойя-джирги означали провал попыток фашистской Германии превратить страну в пособника своих преступлений и плацдарм для ведения захватнической войны. Окончательно похоронили планы гитлеровского «блицкрига» на азиатских просторах победы Красной армии у стен Сталинграда и в Битве за Кавказ.

Активная внешняя политика СССР, успешное противодействие дипломатии и разведки нашей страны реализации захватнических планов Третьего рейха в Центральной Азии отвечали коренным интересам афганского народа и государства, способствовали сохранению независимости и нейтралитета Афганистана в годы Второй мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очерки истории российской внешней разведки. М.: Международные отношения, 1997. Т. 3. С. 203.

² См.: Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 144; *он же*. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 335.

³ Профессиональный разведчик П. Кварони был и специалистом по России, хорошо знал русский язык, в годы Гражданской войны путешествовал по Украине, в 1920-е гг. работал в итальянском консульстве в Тбилиси, затем в посольстве Италии в Москве. В 1936 г. стал послом Италии в Афганистане.

⁴ Л. Чагиной — покинувшей Россию в 1928 г. дворянке, дочери царского генерала, жене посла Италии в Афганистане П. Кварони — давали взаимоисключающие характеристики. Агент абвера Ф. Брандт в 1942 г. сообщал в Берлин, что госпожа Кварони «настроена чрезвычайно положительно к России и даже к большевикам» (см.: Новые документы о деятельности разведок стран «оси» в Афганистане в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 94). Бывший посланник Германии в Афганистане Г. Пильгер на допросе в Москве в 1945 г. высказал предположение о связях Чагиной с советской разведкой (протокол допроса Пильгера Г.А. от 1 ноября 1945 г. Архив Службы внешней разведки РФ (СВР России). Д. 28172. Т. 3. Л. 104—114). А по утверждению К.А. Михайлова, она была сотрудницей иностранных спецслужб, активной белогвардейкой (характеристика на германского посланника в Кабуле Ганса Пильгера, составленная послом СССР в Афганистане К.А. Михайловым. Архив СВР России. Д. 28172. Т. 1. Л. 516—519). Чагина часто посещала афганского министра двора Ахмед-шаха и входила в число его ближайшего окружения (телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова в НКИД СССР 29 июня 1942 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2517. Л. 97, 100—102), общалась с жёнами министра двора, крупных афганских чиновников, с их помощью соби-

рала информацию и через мужа П. Кварони передавала немецкому послу Гомпльгеру (протокол опроса бывшего помощника коммерческого атташе германской дипломатической миссии в Кабуле Цугенбюллера Адольфа от 20 и 24 сентября 1945 г. Архив СВР России). Д. 28172. Т. 3. Л. 219—228.

⁵ Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А. Михайлова с посланником Италии в Афганистане П. Кварони от 8 апреля 1941 г. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 9. Д. 103. Т. 1. Л. 101.

⁶ Вербальная нота № 834/410 МИД Афганистана от 13 августа 1941 г. Там же. Ф. 71. Оп. 28. П. 39. Д. 1. Л. 242.

⁷ Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха... С. 140.

⁸ Из беседы автора с генерал-майором СВР Л.П. Костроминым. Март 1999 г.

⁹ Телеграммы поверенного в делах СССР В.С. Козлова в НКИД СССР 24 июня 1941 г. и 25 июня 1941 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 147—149.

¹⁰ Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова в НКИД СССР 3 июля 1941 г. Там же. Л. 165.

¹¹ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом 27 июня 1941 г. / Документы внешней политики СССР (ДВП). М.: Международные отношения, 2000. Т. XXIV. С. 47—49.

¹² Записи бесед Председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом 8 и 10 июля 1941 г. / Там же. С. 122, 123, 129—132.

¹³ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом 18 июля 1941 г. / Там же. С. 169.

¹⁴ Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом 8 июля 1941 г. / Там же. С. 122.

¹⁵ Донесение Ф. Брандта в Берлин от 7 февраля 1942 г. / Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха... С. 280, 281.

¹⁶ Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова в НКИД СССР 24 июля 1941 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2383. Л. 181.

¹⁷ Протокол допроса Пильгера Г.А. от 1 ноября 1945 г. Архив СВР России. Д. 28172. Т. 3. Л. 104—114.

¹⁸ Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина в НКИД СССР 16 апреля 1944 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 37. Д. 230. Л. 225, 226.

¹⁹ Памятная записка посольства Великобритании в СССР, врученная наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотову 20 июля 1941 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 2000. Т. XXIV. С. 574.

²⁰ Там же. С. 575, 576.

²¹ Там же. С. 575.

²² Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начале 1942 г.» / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 21.

²³ Там же. Л. 16, 24.

²⁴ Там же. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 14.

²⁶ Там же. Л. 14, 15.

²⁷ Подробнее см.: Нота Правительства

СССР Правительству Ирана 25 августа 1941 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 2000. Т. XXIV. С. 256—260.

²⁸ Телеграмма германской миссии в Кабуле от 4 августа 1941 г. Архив СВР России. Д. 28172. Т. 3. Л. 137.

²⁹ Справка из Кабула спец. № 153—152 от 24 марта 1942 г. Там же. Т. 1. Л. 163—168.

³⁰ Служба внешней разведки Российской Федерации. Ветераны внешней разведки России: Краткий биографический справочник. М., 1995. С. 10, 11.

³¹ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с Послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом 5 августа 1941 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 2000. Т. XXIV. С. 219.

³² Телеграмма Посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 27 августа 1941 г. / Там же. С. 264.

³³ Заключение по существу беседы между Послом СССР в Афганистане т. Михайловым и английским военным атташе Ланкастер от 23 марта 1942 г. Архив СВР России. Д. 28172. Т. 1. Л. 173—175.

³⁴ Шифртелеграмма в немецкое посольство в Кабуле из Берлина, 30 августа 1941 г., выдержка из донесения «Замана», сентябрь 1941 г. / Приложение П. Документ № 4; Приложение III. Документ № 3 / Тихонов Ю.Н. Афганская война третьего рейха... С. 282, 283, 330—333.

³⁵ Политические взаимоотношения Афганистана с другими странами 1941 г. АВП РФ. Ф. 71. Оп. 33. П. 52. Д. 3. Л. 3.

³⁶ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начале 1942 г.». Л. 32, 33.

³⁷ Там же. Л. 34, 35.

³⁸ Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном 24 июня 1931 г. / ДВП. М.: Политиздат, 1968. Т. XIV. С. 393.

³⁹ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К.А. Михайлова с премьер-министром Афганистана М. Хашимханом 11 октября 1941 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 2000. Т. XXIV. С. 356—359.

⁴⁰ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К.А. Михайлова с Посланником Великобритании в Афганистане Ф. Уайли 11 октября 1941 г. / Там же. С. 360—362.

⁴¹ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начале 1942 г.». Л. 44.

⁴² Телеграмма Посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина в НКИД СССР 26 февраля 1944 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 37. Д. 230. Л. 92—96.

⁴³ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К.А. Михайлова с министром иностранных дел Афганистана А.М. Ханом 16 октября 1941 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 2000. Т. XXIV. С. 372.

⁴⁴ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова в НКИД СССР 31 октября 1941 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2384. Л. 27, 28.

⁴⁵ Ислах. 1941. 7 нояб.

Ю.А. БУЛАТОВ